

Поцелуй Юань Цзюньчуаня был под стать его натуре: свирепый, властный, не терпящий отказа, подобный неумолимо набегающей морской волне.

Он целовал человека впервые. Поначалу лишь покусывал губы Линь Чжихуаня, но вскоре этого стало мало, и, повинувшись инстинктам, он проложил себе путь языком.

Настойчиво разжав зубы Линь Чжихуаня, он проник внутрь, исследуя нёбо, зубы, всё пространство рта, не оставляя без внимания ни единого уголка.

Комнату наполнили громкие влажные звуки поцелуя. Юань Цзюньчуань подцепил кончик чужого языка, увлекая его в свой рот, и принялся с силой втягивать.

Линь Чжихуань почувствовал, как у основания языка заныло от боли. Он едва не задохнулся, не в силах вдохнуть, и уже через мгновение его лицо залил густой румянец, а ноги стали ватными.

Лишь благодаря тому, что Юань Цзюньчуань крепко его держал, он не рухнул на пол.

— М-м-а... — Линь Чжихуань воспользовался тем, что Юань Цзюньчуань на секунду отстранился, и жадно глотнул воздуха. Он только хотел что-то сказать, как его губы снова накрыли. — Генер... м-м!

Да, всё именно так и должно быть. Юань Цзюньчуань в душе издал довольный вздох. Столько лет он никогда не терял контроля, но с тех пор, как встретил Линь Чжихуаня, всё переменялось.

Те прекрасные, туманные сны казались нереальными, и в то же время — до боли правдивыми, словно они всегда были созданы для такой близости.

Пустота в сердце была заполнена, словно он наконец нашёл вторую половину самого себя.

Наконец-то обрёл целостность.

Юань Цзюньчуань, не помня себя, продолжал целовать Линь Чжихуаня, не выпуская его из объятий.

Юань Цзюньчуаня не смущали попытки сопротивления — в любом случае, Линь Чжихуань не мог тягаться с ним силой, а разве это не добавляло происходящему своего очарования? Он прищурился, любуясь Линь Чжихуанем, чьё лицо покраснело под его ласками, а в глазах застыло томление.

Смотри, ведь ему самому это тоже нравится.

...

Юань Цзюньчуань измял дорогую длинную мантию, но сейчас обоим было не до того. Он, не разжимая объятий, повалил Линь Чжихуаня на кровать, продолжая водить губами по его шее, вдыхая знакомый аромат.

Он был словно заворожён.

Нет... нельзя. Ещё не время для метки.

Юань Цзюньчуань полагал, что после этой ночи невидимая преграда между ними рухнет и они заживут душа в душу, однако на следующее утро обнаружил, что Линь Чжихуань от него прячется.

Именно так. Линь Чжихуань избегал его. Целыми днями он сидел взаперти в своей комнате, а еду просил приносить слуг.

Даже когда Юань Цзюньчуань стучал в дверь, тот лишь слегка приоткрывал её, показывая блестящие глаза, и глухо произносил:

— Генерал, у вас какое-то дело?

Юань Цзюньчуань, чувствуя себя неловко, стоял за порогом и спрашивал самым мягким голосом, на какой был способен:

— Не хочешь прогуляться по саду?

Он и не подозревал, что стоявшая позади горничная смотрит на него так, будто увидела привидение.

Но Линь Чжихуань не поддавался на мягкость Юань Цзюньчуаня и лишь качал головой:

— Нет, я не хочу выходить.

Сказав это, он захлопнул дверь с сухим щелчком.

Лицо Юань Цзюньчуаня в мгновение ока почернело, от него повеяло тяжёлым давлением.

Горничная задрожала от страха, подумав, что этот любовник совсем потерял голову от вседозволенности и возомнил невесть что, раз осмелился захлопнуть дверь перед носом Генерала! Теперь точно быть беде, Генерал в ярости.

Но вместо этого Юань Цзюньчуань лишь тяжело вздохнул и, развернувшись, ушёл.

Горничная: «???» И это всё?

<http://bllate.org/book/21562/2219911>